

Социальная идентичность молодежи в контексте представлений о будущем

О. Р. Тучина¹

¹Кубанский государственный технологический университет,
350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, 2

Сведения об авторе:

Тучина Оксана Роальдовна

e-mail: tuchena@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5525-7645

SPIN-код РИНЦ: 6989-5374

Финансирование:

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-413-230020 р_а.

© Автор (2019).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Актуальность исследования связана с противонаправленными векторами социокультурных трансформаций современного мира, получившими название «глокализация» и «этнический парадокс современности», при которых интегративные процессы, стирающие границы в различных областях жизни, сопровождаются усилением регионального и этнического факторов. В данном контексте исследование взаимосвязи различных уровней и граней социокультурной идентичности в фокусе личностного проекта будущего позволяет выявить ценностно-смысловые аспекты социальной идентичности молодежи в глобальном мире.

Цель исследования состоит в изучении представлений молодежи Кубани о своей социальной идентичности в контексте представлений о прошлом и будущем.

Теоретико-методологической основой исследования представлений о будущем является психосоциальный подход к изучению коллективного субъекта (А. Л. Журавлев), концепция социальных представлений С. Московиси, разработанная в западной (Ж.-К. Абрик, В. Вагнер, В. Дуаз, Д. Жодле, И. Маркова, К. Ховартс, М.-Ж. Шомбар де Лов) и отечественной социальной психологии (К. А. Абульханова, Г. М. Андреева, И. Б. Бовина, М. И. Воловикова, Е. А. Володарская, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова, Л. Ш. Мустафина, П. Н. Шихирев, Е. В. Якимова, Т. А. Нестик).

Эмпирическая база исследования: кубанская молодежь от 17 до 27 лет, 197 респондентов, постоянно проживающих в Краснодарском крае.

Методы: методика «Самооценка патриотической идентичности» (А. Д. Карнышев, О. А. Карнышева); «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо.

В результате исследования обнаружена положительная связь самооценки значимости региональной и национальной идентичности. Выявлена положительная корреляция шкал «позитивное прошлое», «будущее» и самооценка значимости региональной и национальной идентичности, что позволяет сделать вывод о взаимосвязи позитивных установок по отношению к прошлому и будущему и позитивной национальной и региональной идентичности.

Ключевые слова: социальная идентичность; представление о будущем; личностный проект.

Social identity of youth in the context of ideas about future

O. R. Tuchina¹

¹Kuban State Technological University,
2 Moskovskaya Str., Krasnodar 350072, Russia

Author:

Tuchina Oksana R.

e-mail: tuchena@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5525-7645

SPIN: 6989-5374

Funding:

This research was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-413-230020 p_a.

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The relevance of the study is associated with the opposite vectors of socio-cultural transformations of the modern world, namely "glocalization" and "the ethnic paradox of our times", in which the integrative processes that blur the boundaries of various areas of life are accompanied by the strengthening of regional and ethnic factors. In this context, the study of the relationship between the different levels and facets of socio-cultural identity in the focus of the personal project of the future allows us to identify the value and semantic aspects of the social identity of young people in the global world. The aim of the study is to explore the ideas of young people of Kuban about their social identity in the context of their ideas about the past and the future. The theoretical and methodological basis of the study of the ideas concerning future is a psychosocial approach to the study of the collective subject (A. L. Zhuravlev), the S. Moscovici's concept of social representations developed by Western scholars (J.-C. Abric, W. Wagner, W. Doise, D. Jodelet,

I. Markova, K. Howards, M.-J. Chombart de Lauwe) and Russian social psychologists (K. A. Abulkhanova, G. M. Andreyeva, I. B. Bovina, M. I. Volovikova, E. A. Volodarskaya, A. I. Dontsov, T. P. Emelyanova, L. S. Mustafina, P. N. Shikhirev, E. V. Yakimova, T. A. Nestik). The empirical research targeted Kuban youth aged 17–27, 197 respondents live permanently in the Krasnodar Region. Methods: the method of "Patriotic Self-Identity" developed by A. D. Chernyshev, O. A. Chernysheva; Zimbardo Time Perspective Inventory. The results show a positive correlation of the positive assessment of regional and national identity. The positive correlation of scales "positive past", "positive future" and positive assessment of the importance of regional and national identity is revealed, which allows the authors to draw a conclusion that positive attitudes towards the past and future correlate with a positive national and regional identity.

Keywords: social identity, vision of the future, personal project.

Введение

В настоящее время наблюдается противоречивое переплетение тенденций унификации культурного мира, с одной стороны, и, с другой стороны, противодействия этой унификации с позиций своеобразных культурных миров, что нашло отражение в термине «глокализация» (Robertson 1992). Противоречивое единство глобальных и локальных изменений становится основным пространством для теоретических и идеологических построе-

ний и дискуссий. В теории мультикультурализма утверждается этнокультурная атрибутивность человека и аргументируется принцип равноправия различных культур в противовес господству какой-либо из них в современном глоболизирующемся мире (Бенхабиб 2003; Кукастас 2011; Тейлор 2017, Валлерстайн 2003), при этом феномен мультикультурализма часто рассматривается как скрытый вариант вестернизации и культурной сегрегации (Уткин 2012); эксплуатации тяги к экзоти-

ческому разнообразию, «мультикультурализм бутика» (Huggan 2001; Fish 1997; Гидденс 2004), как «деспотия меньшинства», разрушающая традиционное социокультурное и политическое пространство западных стран, скрытая форма национализма и расизма (Radtke 1994; Малахов 2014).

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что глобальное мировоззрение не исключает локализма (Helbling, Teney 2015), а в европейских странах уровень глобализации положительно коррелирует с коммунитаристскими установками и негативно связан с распространением космополитических взглядов среди населения (Teney, Laceywell, De Wilde 2013; Pichler 2012).

В данном контексте актуальным становится исследование взаимосвязи различных уровней и граней социокультурной идентичности в фокусе личностного проекта будущего, что позволяет выявить ценностно-смысловые аспекты социальной идентичности молодежи в глобальном мире. Как считает ряд исследователей, идентичность человека тесно связана с феноменом патриотизма (Семенов 2017; Журавлев, Юревич 2016; Карнышев, Карнышева 2018; Тучина 2017), именно патриотизм, то есть желание защищать интересы общности, готовность приносить личные интересы в жертву общественным, является одним из главных критериев социальной идентичности индивида. Соответственно, самооценка своей патриотической идентичности является важным критерием выраженности и значимости данного вида идентичности.

Изучение влияния особенностей осмысления социальной идентичности на временную перспективу личности возможно на методологической основе нарративного анализа, психологии самопроектирования и жизнотворчества, рассматриваю-

щий данный феномен как план жизни человека, предполагающий осознанность и ответственность за его реализацию (Зимбардо, Бойд 2010).

Цель исследования состоит в изучении представлений молодежи Кубани о своей социальной идентичности в контексте представлений о прошлом и будущем. Задачи исследования:

- 1) выявить выраженность самооценки социальной идентичности респондентов;
- 2) выявить связь самооценки разных типов социальной идентичности респондентов;
- 3) изучить связь самооценки разных типов социальной идентичности и отношения к прошлому, настоящему и будущему респондентов.

Материалы и методы

Использовались методика «Самооценка патриотической идентичности» (А. Д. Карнышев, О. А. Карнышева); «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо. Эмпирическая база исследования: кубанская молодежь от 17 до 27 лет, 197 респондентов, 87 юношей, 110 девушек (средний возраст 19,5 лет, среднее отклонение 1,7).

Результаты и их обсуждение

Исследование выраженности самооценки патриотической идентичности респондентов было проведено при помощи методика «Самооценка патриотической идентичности» А. Д. Карнышев, О. А. Карнышева, респонденты по 10-тибалльной шкале оценивали значимость предложенных видов идентичности. В результате исследования было выявлено, что наиболее высоко респонденты оценивают себя как «патриота Земли в целом», а самую низкую оценку получило утверждение «Не признаю слова “патриот”» (табл. 1).

Таблица 1. Оценка значимости патриотической идентичности респондентов

Виды патриотической идентичности	Ср. зн.	Ст. откл.
Патриот страны	6,23	2,76
Патриот малой родины (города, села)	6,59	2,80
Патриот родного края	6,62	2,78
Патриот Кубани	5,67	2,96
Патриот организации	4,66	2,62
Патриот Земли в целом	7,22	2,74
Патриот Европы	4,65	2,72
Мой девиз: «Где хорошо, там и родина»	5,14	3,22
Не признаю слова «патриот»	3,44	3,17

На следующем этапе была выявлена связь самооценки разных типов социальной идентичности респондентов. Как показали результаты исследования, выраженность патриотических чувств по отношению к стране связаны с патриотическими чувствами к малой родине (городу, селу), родному краю, Кубани, организации, а также Европе, отрицательная корреляция установлена с оценкой утверждения «Не признаю слова “патриот”». При

этом выявлена положительная связь оценки патриотических чувств по отношению к Европе и Земле в целом, а также оценкой утверждения «Мой девиз: “Где хорошо, там и родина”». Выявлена отрицательная связь выраженности патриотических чувств по отношению к стране, малой родине, родному краю, Кубани, организации с оценкой утверждения «Не признаю слова “патриот”» (табл. 2).

Таблица 2. Корреляция оценки значимости патриотической идентичности респондентов

№	Виды патриотической идентичности	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Патриот страны	1,00	0,59	0,59	0,59	0,46	0,03	0,19	-0,12	-0,36
2	Патриот малой родины (города, села)		1,00	0,77	0,64	0,46	0,02	0,13	-0,07	-0,30
3	Патриот родного края			1,00	0,67	0,46	-0,00	0,19	-0,09	-0,37
4	Патриот Кубани				1,00	0,57	0,01	0,20	0,01	-0,29
5	Патриот организации					1,00	0,21	0,29	0,07	-0,18
6	Патриот Земли в целом						1,00	0,36	0,19	0,12
7	Патриот Европы							1,00	0,25	0,05
8	Мой девиз: «Где хорошо, там и родина»								1,00	0,27
9	Не признаю слова «патриот»									1,00

На следующем этапе была выявлена связь самооценки разных типов социальной идентичности и отношения к прошлому, настоящему и будущему респондентов. Использованный в исследовании «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо направлен на оценку отношения личности к времени, а через это – на оценку отношения личности к окружающей действительности вообще, а также к самому себе, своему опыту и грядущим

перспективам. Была установлена положительная связь выраженности патриотических чувств по отношению к стране, малой родине (городу, селу), родному краю, Кубани, организации с позитивным прошлым и ориентации на будущее. Оценка себя как «патриота Земли в целом» положительно связана с гедонистическим настоящим и будущим, «патриота Европы» – с гедонистическим настоящим.

Оценка утверждения «Мой девиз: “Где хорошо, там и родина”» положительно коррелирует с негативным прошлым и гедонистическим настоящим. Выявлена поло-

жительная связь оценки утверждения «Не признаю слова “патриот”» с негативным прошлым и отрицательная – позитивным прошлым и будущим (табл. 3).

Таблица 3. Корреляция оценки значимости патриотической идентичности и оценки временной перспективы респондентов

Виды патриотической идентичности	прошлое негативное	настоящее гедонистическое	будущее	прошлое позитивное	настоящее фаталистическое
Патриот страны	-0,03	-0,03	0,30	0,21	0,06
Патриот малой родины (города, села)	-0,04	-0,00	0,30	0,35	0,06
Патриот родного края	-0,10	-0,01	0,24	0,28	0,01
Патриот Кубани	-0,00	-0,01	0,29	0,21	0,09
Патриот организации	-0,04	0,05	0,29	0,21	0,02
Патриот Земли в целом	0,05	0,25	0,08	0,16	-0,02
Патриот Европы	0,04	0,16	0,09	0,04	0,10
Мой девиз: «Где хорошо, там и родина»	0,15	0,20	-0,01	0,01	0,12
Не признаю слова «патриот»	0,16	0,08	-0,15	-0,14	0,07

Полученные результаты подтверждают положение, что идентичность личности тесно связана с феноменом патриотизма. При этом космополитизм, оценка себя как «гражданина мира» не предполагает отрицания патриотических чувств.

Взаимосвязь выраженности патриотических чувств респондентов по отношению к стране, малой родине (городу, селу), родному краю, Кубани и организации говорит о тесной связи и взаимообусловленности этих видов идентичности. Выявленная положительная связь выраженности патриотических чувств по отношению к данным общностям с позитивным прошлым и ориентацией на будущее характеризует место этих общностей в жизни респондентов. В соответствии с концепцией Ф. Зимбардо, фактор восприятия позитивного прошлого выражает степень принятия собственного прошлого, при котором любой опыт является опытом, способствующим развитию и приведшим к сегодняшнему состоянию. Степень ориентации на будущее выражает наличие у лич-

ности целей и планов на будущее, позитивный настрой по отношению к будущему. Соответственно, результаты исследования позволяют говорить о позитивной социальной идентичности респондентов, что выражается в «укорененности» респондентов в данных общностях, ощущении связи времен.

Выявленная положительная связь оценки респондентами патриотических чувств по отношению к Европе и Земле в целом, а также оценкой утверждения «Мой девиз: “Где хорошо, там и родина”» говорит о гедонистической направленности данных видов идентичности. Это подтверждает и тот факт, что самооценка респондентов как «патриота Земли в целом» положительно связана с гедонистическим настоящим и будущим, «патриота Европы» – с гедонистическим настоящим. Фактор восприятия гедонистического настоящего определяет жизнь как поиск удовольствий, настоящее видится оторванным от прошлого и будущего.

Показательно, что оценка утверждения «Мой девиз: “Где хорошо, там и родина”»

положительно коррелирует с гедонистическим настоящим и негативным прошлым. Фактор восприятия негативного прошлого выражает степень неприятия собственного прошлого, вызывающего отвращение, полного разочарований. Отрицание положительной роли прошлого и ориентация на комфорт и удовольствия в настоящем предполагают низкий уровень значимости социальной идентичности и, соответственно, патриотических чувств. В данном контексте можно рассматривать и положительную связь оценки утверждения «Не признаю слова “патриот”» с нега-

тивным прошлым и отрицательную – позитивным прошлым и будущим.

Выводы

Идентичность личности тесно связана с феноменом патриотизма, патриотизм является одним из главных критериев социальной идентичности индивида.

Глобальная идентичность, оценка себя как «гражданина мира» не предполагает отрицания патриотических чувств.

Позитивная оценка национальной и региональной идентичности связана с позитивной установкой по отношению к прошлому и будущему.

Литература

- Бенхабиб, С. (2003). *Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру*. М.: Логос, 350 с.
- Валлерстайн, И. (2003). *После либерализма*. М.: Едиториал УРСС, 253 с.
- Гидденс, Э. (2004). *Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь*. Москва: Весь мир, 116 с.
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (2016). Патриотизм как объект изучения психологической науки. *Психологический журнал*, том 37, № 3б с. 88–98.
- Зимбардо, Ф., Бойд, Д. (2010). *Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь*. СПб.: Речь, 352 с.
- Карнышев, А. Д., Карнышева, О. А. (2018). Идентичность и патриотизм: этнопсихологические и региональные особенности и уровни проявления. В кн.: *Социальная и экономическая психология. Часть 1: Состояние и перспективы исследований*. С. 349–359.
- Кукастас, Ч. (2011). *Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы*. М.: Мысль, 82 с.
- Тейлор, Ч. (2017). *Секулярный век*. Москва: ББИ, 967 с.
- Малахов, В. С. (2014). *Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций*. М.: Новое лит. обозрение, 227 с.
- Семенов, В. Е. (2017) Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе. *Социальная и экономическая психология*, том 2, № 3, с. 116–142.
- Тучина, О. Р. (2017) Национальная идентичность и исторический опыт личности: психологический аспект (на материале исследования русской молодежи Кубани). *Человек. Сообщество. Управление*, том 18, № 1, с. 30–44.
- Уткин, А. И. (2012). К вопросу об информационном «оружии» в условиях глобализации. *Этносоциум и межнациональная культура*, № 3 (45), с. 86–95.
- Fish, S. (1997). Boutique Multiculturalism, or Why Liberals are not Capable of Thinking about Hate Speech. *Critical Inquiry*, vol. 23 (2), pp. 378–395.
- Huggan, G. (2001). *The Post-Colonial Exotic. Marketing the Margins*. L. & N.Y., 328 p.
- Radtke, F.-O. (1994). The Formation of Ethnic Minorities: The Transformation of Social into Ethnic Conflicts in the So-Called Multicultural Society – The German Case. In: Rex, J., Drury, B. (eds.) *Ethnic Mobilization in a Multi-Cultural Europe*. Aldershot: Avebury, pp. 30–37.
- Robertson, R. (1992). *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage, 211 p.

References

- Benkhabib, S. (2003). *Prityazaniya kul'tury: Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu ehru. [Cultural claims: Equality and diversity in the global era]*. M.: Logos, 350 p. (In Russian)
- Fish, S. (1997). Boutique Multiculturalism, or Why Liberals are not Capable of Thinking about Hate Speech. *Critical Inquiry*, vol. 23 (2), pp. 378–395. (In English)
- Giddens, E. H. (2004). *Uskol'zayushchii miR. Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'. [The missing peace. How globalization is changing our lives]*. Moskva: Ves' mir, 116 p. (In Russian)
- Huggan, G. (2001). *The Post-Colonial Exotic. Marketing the Margins*. L. & N.Y., 328 p. (In English)
- Karnyshev, A. D., Karnysheva, O. A. (2018). Identichnost' i patriotizm: ehtnopsikhologicheskie i regional'nye osobennosti i urovni proyavleniya [Identity and patriotism: ethnopsychological and regional characteristics and levels of manifestation]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Social and economic psychology]*, vol. 1, pp. 349–359. (In Russian)
- Kukastas, C. H. (2011). *Liberal'nyi arhipelag: Teoriya raznoobraziya i svobody. [The liberal archipelago: a Theory of diversity and freedom]*. M.: Mysl', 482 p. (In Russian)
- Malakhov, V. S. (2014). *Kul'turnye razlichiya i politicheskie granitsy v ehpokhu global'nykh migratsii. [Cultural differences and political boundaries in an era of global migration]*. M.: Novoe lit. obozrenie, 227 p. (In Russian)
- Radtke, F.-O. (1994). The Formation of Ethnic Minorities: The Transformation of Social into Ethnic Conflicts in the So-Called Multicultural Society – The German Case. In: Rex, J., Drury B. (eds.) *Ethnic Mobilization in a Multi-Cultural Europe*. Aldershot: Avebury, pp. 30–37. (In English)
- Robertson, R. (1992). *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage, 211 p. (In English)
- Semenov, V. E. (2017) Rossiiskaya identichnost' i patriotizm v polimental'nom obshchestve [Russian identity and patriotism in alimentarnos society]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Social and economic psychology]*, vol. 2 (3), pp.116–142. (In Russian)
- Teilor, C. H. (2017). *Sekulyarnyi vek. [Secular age]*. Moskva: BBI Publ., 967 p. (In Russian)
- Tuchina, O. R. (2017). Natsional'naya identichnost' i istoricheskii opyt lichnosti: psikhologicheskii aspekt (na materiale issledovaniya russkoi molodezhi Kubani) [National identity and historical experience of the individual: psychological aspect (based on the study of the Russian youth of Kuban)] *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie [Man. Community. Management]*, vol. 18, no. 1, pp. 30–44. (In Russian)
- Utkin, A. I. (2012). K voprosu ob informatsionnom «oruzhii» v usloviyakh globalizatsii [On the issue of information "weapons" in the context of globalization]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura [Ethnosocial and ethnic culture]*, vol. 3 (45), pp. 86–95. (In Russian)
- Vallerstain, I. (2003). *Posle liberalizma. [After liberalism]*. M.: Editorial URSS, 253 p. (In Russian)
- Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2016). Patriotizm kak ob"ekt izucheniya psikho-logicheskoi nauki. [Patriotism as an object of study of psychological science]. *Psychological journal*, vol. 37, no. 3, pp. 88–98. (In Russian)
- Zimbardo, F., Boid, D. (2010). *Paradoks vremen. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'. [Time paradox. A new psychology of time that will improve your life]*. SPb.: Rech', 352 p. (In Russian)